

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ЧЕСМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ — ПАМЯТНИК СЛАВЫ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Предисловие. Чесменское сражение 1770 года

Во время русско-турецкой войны 1768–1774 годов из Кронштадта в Средиземное море вышло пять эскадр, чтобы открыть новый театр военных действий на Балканах и блокировать Дарданеллы. С первой эскадрой, под командованием адмирала Г. А. Спиридова, связан первый выход российского флота в океан, и впервые же решал он сложные стратегические задачи вдали от своих берегов.

В камер-фурьерском журнале за 1769 год повествуется об отправлении русско-го флота в экспедицию. «18 июля в субботу Ее Императорское Величество (Екатерина II) в 4 часа пополудни в двух шлюпках отправилась к Кронштадту из Ораниенбаума к отправляющемуся в море в поход флоту, который стоял в гавани.

По прибытии соизволила она отправиться на корабль флагманский «Евстафий», где встречена была офицерами и при этом играна была музыка на трубах и литаврах. Ее приветствовал архимандрит Евстафий, затем на корабль прибыли Генерал-аншеф и кавалер Мордвинов и Главнокомандующий Генерал-аншеф и кавалер Спиридов, который засвидетельствовал Ей свою всеподданнейшую благодарность. Затем Императрица повелела Спиридову созвать со всех кораблей офицеров, и когда это было исполнено Ее Императорское Величество к руке всех жаловать изволила, затем пила вино за здоровье присутствующих и за благополучное возвращение, и повелела подать всем присутствующим офицерам по кубку шампанского. Ее Императорское Величество соизволила возложить на генерала Спиридова орден Святого Александра Невского. Затем Императрица отбыла с корабля в Ораниенбаум при восклицаниях «ура», на что со шлюпок ответствовано было».

В ночь с 25-го на 26 июня 1770 года отряд из семи русских кораблей и четырех брандеров атаковал турецкий флот, насчитывавший 71 корабль, стоявший в бухте Чесма под прикрытием береговых батарей. К утру турки потеряли весь флот: 65 кораблей были уничтожены огнем, а шесть кораблей взяты в плен. Русские корабли потерь не имели. О подробностях этого сражения с гордостью повествовала императрица Екатерина II.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

«Мой флот под командою графа Алексея Орлова, разбив неприятельский флот, сжег его совершенно при порте Чесменском, иначе называемом Либерно и Целаборн. Я получила вчера прямое известие об этом. Около ста кораблей всякого рода превратились в прах; я не смею означить числа мусульман, погибших при этом; насчитывают их до двадцати тысяч...

Турецкий флот был преследуем от Наполи-ди-Романия до Хиоса. Граф Орлов знал, что подкрепление было отправлено из Константинополя; он думал, что предупредит соединение, напав на неприятеля без потери времени. Прибыв в Хиосский пролив, он увидел, что это соединение совершилось; он находился с девятью линейными перед шестнадцатью оттоманскими кораблями; число фрегатов и других судов было еще более неравное. Он не поколебался и нашел умы в таком расположении, что единодушно было решено: победить или умереть. Сражение началось. Граф Орлов был в центре, адмирал Спиридов, у которого на корабле находился граф Федор Орлов, командовал авангардом, контр-адмирал Эльфинстон арьергардом.

Турецкое войско было расположено так: одним крылом оно опиралось на каменный остров, а другим было обращено к мели. Огонь был страшный с той и другой стороны в продолжение нескольких часов. Корабли подходили друг к другу так близко, что ружейный огонь смешивался с огнем из пушек. Корабль адмирала Спиридова имел дело с тремя турецкими военными кораблями и шебекой; не смотря на то, он сцепился с капитаном-пашой, у которого было девять пушек, бросил туда столько гранат и других зажигательных веществ, что огонь распространялся по кораблю, перешел на наш, и они оба взорваны были на воздух в ту минуту, когда адмирал Спиридов, граф Федор Орлов и с ними около 90 человек только что сошли с корабля.

Граф Алексей, видя в пылу сражения адмиральские корабли на воздухе, считал своего брата погибшим. Тогда он почувствовал, что он человек, и упал в обморок; но скоро пришедши в себя, он приказал поднять все паруса и бросился со своим кораблем на неприятеля; в минуту победы один офицер принес ему известие, что его брат и адмирал живы. Он говорит, что не может описать того, что чувствовал в этот счастливейший миг своей жизни, «когда после победы он снова увидел своего брата, которого считал погибшим». Остаток турецкого флота в беспорядке удалился в Чесменский порт.

Следующий день был употреблен на приготовление брандеров и распоряжения к пальбе против неприятеля в порте, на что он отвечал тем же. Но в ночи брандеры были пущены и так хорошо исполнили свое дело, что, менее чем в шесть часов времени, турецкий флот был истреблен; земля и вода дрожали от множества взорванных неприятельских кораблей; это отдавалось даже в Смирне, которая отстоит от Чесмы на двенадцать миль.

Наши во время этого пожара вывели из порта турецкий шестидесяти-пушечный корабль, который находился за ветром и потому не был сожжен; они овладели также батареею, которая была оставлена неприятелем. Этот турецкий корабль, по имени «Родос», был отдан капитану Крузе, командовавшему адмиральским кораблем, и вот каким образом он уцелел: вместе с кораблем взлетел на воздух и капитан; потом он упал в воду, откуда вытащила его одна из наших шлюпок, и с ним случилась только та беда, что он вымок.

Когда граф Орлов потребовал волонтеров для зажигания брандеров, то их явилось столько, что нельзя было им всем дать место; между прочими был один гусарский поручик; граф для редкости отправил его, и он исполнил свое дело с большим присутствием духа и решительностию.

Граф Орлов сказывал, что на другой день после сожжения флота он увидел с ужасом, что вода очень небольшого Чесменского порта побагровела от крови, столько там погибло турок. Некоторые из людей экипажа двух взорванных кораб-

лей, упав в воду, цеплялись за находившиеся там обломки, и в этом положении встретясь с неприятелями, еще старались схватиться с ними или потопить их»¹.

Победа, одержанная российским флотом в Чесменской бухте Эгейского моря в 1770 году, надолго осталась в памяти жителей острова Хиос. Именно здесь, около этого острова, российский флот в екатерининскую эпоху обрел славу в знаменитом Чесменском сражении. Русские паломники, посещавшие этот остров после русско-турецкого сражения, общались с греками, которые были очевидцами Чесменской битвы. Один из них — насельник Саровской пустыни иеромонах Мелетий, побывавший на Хиосе в 1793 году, писал: «Чесменский залив, или гавань, чрез пролив, который в том месте не широк, противно лежит устьем своим Хиосской крепости. Здесь в 1770 году 26 июня сожжен был россиянами весь турецкий флот. Сказывал мне один хиосский житель, сидя со мною на набережной площади, против упомянутого залива, который был у нас в виду, что та ночь, в которую горели корабли, представлялась превращением света. Пушечная стрельба, как страшные громы ударяли, от горящих же и возжигающихся кораблей весь окружающий нас воздух как бы в пламени был и горел, равным образом кипение морское, шумящий ветер и тяжелый запах от горящих материй, великий трепет и ужас производили. Отрывки от кораблей, дерево и железо, поныне на берегах чесменских находят»².

Через год после блестящей победы, одержанной российским флотом, в Царско-сельском дворце было совершено богослужение с благодарственным молебном, за которым присутствовала Екатерина II. Об этом сообщает запись в камер-фурьерском журнале под 24 июня 1771 года.

«В комнатах дворца была отслужена утренняя, в 12.00 Ее Императорское Величество в сопровождении своего придворного штата, на линейе, соизволила шествовать до верхнего дворца и проходить в парадную церковь к Божественной Литургии, по окончании которой был отслужен молебен Всевышнему с коленопреклонением, в воспоминание о даровании Богом победы над турецким флотом, того 24 числа в прошлом 1770 году при Чесме, по окончании службы произведена пушечная пальба в 21 выстрел. Ее Императорское Величество возвратилась в Монплезир и обедала одна».

Торжественное богослужение, за которым присутствовала Екатерина II, было совершено и в Петропавловском соборе столицы. «После столь знаменитого сражения, каково было Чесменское, первая морская победа, одержанная флотом Российской Империи по истечении 900 лет, казалось делом очень естественным воздать основателю этого флота (Петру I. — А. А.) дань общественной благодарности в городе, им построенном, — писала императрица. — Итак на другой день после молебна, в церкви, где этот император погребен, была отслужена с большою торжественностью, по обряду Православно-Кафолической Греческой Церкви, литургия за упокой его души. Но прежде начала обедни Тверской епископ (архиепископ Платон. — А. А.) произнес слово, в похвалу души и гения Петра Первого. Не было никого, кто бы в тот день не показал умиления благодарности к памяти этого великого человека. И мы все вышли из церкви очень довольные друг другом. Я только сожалела,

¹ Письмо Екатерины II к Вольтеру с подробностями о сожжении турецкого флота при Чесме. С. Петербург, 14 (25) сентября 1770 г. // Сборник Русского Исторического Общества, т. 13. Бумаги императрицы Екатерины II. СПб., 1874. С. 38–41.

² Путешествие во Иерусалим Саровския общежительныя пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 годах. Изд. 2-е. М., 1800. С. 318.

что знамя Оттоманской империи, сорванное нами с адмиральского турецкого корабля, взлетело на воздух вместе с нашим кораблем „Евстафием“, что лишило меня удовольствия повергнуть это знамя моими руками к подножию гробницы Петра Великого»³.

Но уже в следующем, 1772 году государыня смогла «повергнуть турецкое знамя» к гробнице Петра 1. Об этом сообщается в камер-фурьерском журнале под 29 августа 1772 года.

«В среду в день празднования Усекновения Главы Иоанна Предтечи пред полуднем в половине 10 часа Ее Императорское Величество в сопровождении генералитета и придворных кавалеров от пристани на Фонтанной реке со всею свитою, водою в шлюпках, соизволила иметь выход в церковь Петропавловского Собора. Ее встречал Его превосходительство Николай Николаевич Зиновьев Оберкомандант Петропавловской крепости с штаб-офицерами.

По приближении Ее Императорского Величества к притвору церковному, представлены были членами Коллегии Адмиралтейской, флагманами и офицерами, присланные от главнокомандующего над Российским флотом в Архипелаге Графа Орлова, к Ея Императорскому Величеству трофеи победы, одержанной над турецким флотом при Чесме и при Мителине, состоящие в военных флагах и вымпелах турецких, опущенные со своих флагштоков и простертые к стопам Ее Величества.

По вступлении Ее Величества в церковь, члены Священного Синода, Преосвященные Архиепископы, соборно отправляли панихиду о всех, за веру и отечество на бранях живот свой положивших, потом за упокой Преосвященным Гавриилом Санкт-Петербургским и Ревельским отправлялась божественная литургия по окончании которой, первый флаг Галерного Главного командира, взятый при Мителине в нынешнем году, поднесен был Ее Императорскому Величеству коллегии Адмиралтейской Вице-президентом графом Чернышевым, и Ея Величество принял оный, подойти соизволила ко гробу Государя Императора Петра Великого и повергнуть к подножию части гробницы сего великого предка, в бозе погибшего Монарха, в честь, яко первому основателю Российского флота.

После чего соизволила Ее Императорское Величество возвратиться в Летний дворец».

Весть о победе при Чесме быстро обошла все Средиземноморье. Лейтенант российского флота Сергей Плещеев, находившийся в 1772 году в плавании у берегов Палестины, сообщал о том, что победа эта была затем закреплена и турецкому флоту был нанесен большой урон. Находясь на корабле, «именуемом „Тартар“ о двадцати пушках», стоявшем в гавани древней Акры (близ нынешней Хайфы, Израиль), Сергей Плещеев «уведомлен был, что пришедшая из Кипра фелюка привезла следующие известия: что российский флот высадил десант в острове Хио и что множество взято призов нашими крейсерами... чему в Акре народ весьма радовался, ибо все они считают себя счастливыми, что вспомоществуются противу турок россиянами»⁴. Правда, Чесменская битва не была решающей, и остров Хиос долго оставался еще в руках турок.

Примечательно, что предки Пушкина имели прямое отношение к российскому флоту, сражавшемуся против турок. Излагая историю своей родословной, А. С. Пушкин упоминает Абрама (Ибрагима) Ганнибала: «Прадед мой Абрам Петрович Ган-

³ Письмо Екатерины II к Вольтеру о Праздновании Чесменской победы. С. Петербург, июнь 1771 г. Там же. С. 121–122.

⁴ Дневные записки путешествия из архипелагского, России принадлежащего острова Пороса в Сирию... Российского флота лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 года. СПб., 1773. С. 69.

нибал, крестник и воспитанник Петра Великого»⁵. (Петр I приказал крестить Ибрагима в Вильно (1707), и, по словам А. С. Пушкина, «во крещении наименован он был Петром, но (так) как он плакал и не хотел носить нового имени, то до самой смерти назывался Абрамом»⁶.

Находясь в кругу приближенных Петра I, Абрам Ганнибал мог быть свидетелем кипучей деятельности царя — основателя российского флота. И неудивительно, что впоследствии его сыновья, избирая жизненный путь, пошли «по морской части». «Старший сын его, Иван Абрамович, столь же достоин замечания, как и его отец, — пишет А. С. Пушкин. — Он пошел в военную службу, вопреки воле родителя, отличился и, ползая на коленях, выпросил отцовское прощение. Под Чесмою он распоряжался брандерами и был один из тех, которые спаслись с корабля, взлетевшего на воздух»⁷. Что же касается другого сына Абрама Ганнибала, то, как сообщает Пушкин, «дед мой, Осип Абрамович... служил во флоте»⁸.

Чесменский дворец

В честь Чесменской победы в окрестностях Санкт-Петербурга было создано несколько памятников. Среди них — Чесменский обелиск в Гатчине, Чесменский зал в Большом Петергофском дворце. Каждый, кто посещает Екатерининский парк Царского Села (г. Пушкин), попадает в «Пантеон российской славы». Здесь, над гладью Большого пруда, высится ростральная Чесменская колонна, сооруженная по проекту А. Ринальди в 1774—1776 годах в честь крупнейшей морской победы российского флота над Оттоманской Портой. В царскосельских парках есть и другие памятники в честь русского оружия: Морейская ростральная колонна, Катульский обелиск и Крымская колонна. В своем стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» (1829) Пушкин писал:

Садятся призраки героев
У посвященных им столпов...⁹

В записках Екатерины II содержатся интересные сведения об истории создания царскосельских памятников славы. «Если эта война (русско-турецкая. — А. А.) продолжится, то мой царскосельский сад будет походить на кегельную игру, потому что после каждого блистательного подвига я воздвигаю здесь какой-либо памятник. Битва при Кагуле, где семнадцать тысяч человек разбили сто пятьдесят тысяч, вызвала там обелиск с надписью, которая гласит только о деле и имени генерала; Чесменская битва была поводом к появлению среди озера ростральной колонны; завоевание Крыма будет также увековечено массивною колонною, высадка в Морею — другою. Все это делается из самого лучшего мрамора, какой только можно видеть, и которому даже итальянцы удивляются. Этот мрамор находят частью по берегам Ладожского озера, частью в Екатеринбурге в Сибири; он бывает почти всех цветов»¹⁰.

⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. X. Критика и публицистика 1819—1834 гг. С. 153.

⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. XII. Критика. Автобиография. М., 1949. С. 312.

⁷ Там же. С. 312.

⁸ Там же.

⁹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М., 1948. Т. III. Стихотворения 1826—1836 гг. С. 190.

¹⁰ Письмо Екатерины II к Вольтеру. С. Петербург, 14 (25) августа 1771 г. Там же. С. 146.

В 1780 году название Чесменского получил дворец на седьмой версте по Царскосельской дороге. Он был задуман как путевой дворец — для кратковременных остановок во время переезда императорского двора из Санкт-Петербурга в Царское Село.

Этот дворец в готическом стиле, окруженный валом и рвом, выстроил в 1774—1777 годах. Юрий Матвеевич Фельтен — российский архитектор немецкого происхождения. На том месте близ дороги на Царское Село (ныне Московского проспекта), по преданию, императрица Екатерина II получила от курьера известие о Чесменской победе над турецким флотом в 1770 году. Эта местность носила название «Кикерикексен», иногда сокращавшееся в «Кикерико» (по-фински — «Лягушачье болото»), поэтому дворец первоначально назывался Кикерикексенским¹¹. Государыня называла его по-французски: «La Grenouillere»¹². В официальных документах он вначале обозначался топографически: «Каменный дворец, что не доезжая Средней Руки».

Автором проекта Чесменского дворца является архитектор Ю. М. Фельтен. Несмотря на отсутствие подлинных подписных чертежей, атрибуция памятника не вызывает сомнений. На Фельтена как строителя Чесменского дворца, указывает историограф Санкт-Петербурга И. Г. Георги (конец XVIII столетия). Указание Георги подтверждается дошедшим до нас формулярным списком Ю. М. Фельтена¹³.

Строительство велось «под смотрением» генерал-инженера Михаила Ивановича Мордвинова. Основным источником для истории строительства Чесменского дворца являются донесения М. И. Мордвинова императрице Екатерине II о постройках на Кекерекексинской даче в 1773—1778 годах и обширное дело «О Чесменском дворце 1781—1789 годах», сохранившиеся в фондах Госархива в ГАФКЭ (Москва)¹⁴.

Летом 1773 года заведующий постройкой генерал-майор Мордвинов требовал от конторы кирпичных заводов: «чтобы дозволено было сделать к препорученному его превосходительству Кекерекексинскому строению слизового кирпича двести тысяч». Однако еще 8 июля ему в этом было отказано ввиду того, что по приказу Петра Великого заводы могли выделывать только кирпич с песком¹⁵.

Таким образом постройка не могла начаться раньше осени 1773-го или же весны 1774 года, когда 7 июня в камер-фурьерских журналах встречается первое о нем упоминание: «В проезде строящегося по Царскосельской дороге, не доезжая Средней Руки, каменного дворца Ея Императорского Величества и их Высочества соизволили, выйдя из кареты, смотреть того строения».

Камер-фурьерский журнал сообщает, что 18 мая 1777 года, направляясь в Царское Село, Екатерина II, «не доезжая до Средней Рогатки, изволила быть на малое время в новопостроенном маленьком дворце». 6 июня того же года состоялось торжество «кропления», освящения, здания в присутствии императрицы, членов императорской семьи и двора, после чего был обед. В тот же день в торжественной обстановке императрица вручила награды за постройку дворца.

Об этом дворце упоминал в своих записках Луис дель Кастильо — испанский дипломат, живший в России в 1788—1792 годах: «Царствующая императрица приказала выстроить красивый дворец в 12-ти (семи. — А. А.) верстах от столицы и на-

¹¹ Шульц. 175.

¹² Письмо Гримму 25 июня 1782 года // Сборник Русского Исторического Общества. Т. 23. С. 242; Письмо английского посла Дж. Гарриса // Старые годы, 1910, февраль. С. 38

¹³ Петров А. Н. Чесменская церковь // Историческая справка КГИОП. Л., 1941.

¹⁴ Д. № 241 и 251, XIV-го разряда. См. Петров А. Н. Чесменская церковь // Историческая справка КГИОП. Л. 1941.

¹⁵ М. О Арх. М. И. Двора: Крепленые протоколы конторы строений домов и садов» № 70050, дело № 64.

звала его Kikiriki, по той причине, наверное, что места те избилуют лягушками; архитектура его вся готическая»¹⁶.

Вот как выглядел дворцовый интерьер: он был «украшен живописными во весь рост портретами владеющих (правлящих. — А. А.) европейских государей с их фамилиями (семьями. — А. А.), а вверху над ними поставлены барельефы, сделанные из белого мрамора, великих князей, царей и императоров российских, с надписями, изъясняющими лета вступления на престол, владения и жизни их»¹⁷. Здесь были представлены портреты многих королевских династий: английской, датской, шведской, прусской, португальской, испанской, французской, сардинской, австрийской («римской»)»¹⁸.

Собрание барельефных изображений всех великих князей и царей русских от Рюрика до Елизаветы Петровны включительно было самой большой достопримечательностью дворца. Русские рельефные портреты были исполнены скульптором Шубиным (вероятно, с помощниками, так как портретов 58 и они неравного достоинства) на овальных медальонах белого мрамора и размещены во всех покоях верхнего этажа. Дом Романовых, конечно, в наиболее почетном месте — в Купольном зале, где для них Фельтеном были сделаны нарядные лепные обрамления. К сожалению, сейчас мы не можем судить, имелись ли таковые для барельефов в остальных комнатах. Возможно, что обошлись без них, так как все медальоны имеют довольно широкий бордюр, на котором написаны имя и годы правления. Эти барельефы были органически связаны с убранством дворца и немало способствовали его украшению.

(Точных архивных данных о заказе этих барельефов Шубину найти не удалось, но в течение 1774 года по требованию Екатерины ему в январе жалуют 1500 р., выдают 1000 р., а в марте заведующему постройкой Чесмы Мордвинову отпускают 17 000 р. на заказанные им по повелению Екатерины мраморные портреты)¹⁹.

Напрасно было бы искать исторической правды в этих портретах даже тех правителей допетровской Руси, от которых сохранились изображения. Не сообразуется Шубин и с характеристикой изображаемых лиц: так Федор Иоаннович представлен сильным здоровым купчиной, Алексей Михайлович с испитым лицом какого-то раскольника, а Федор Годунов — человеком средних лет. Особняком стоят портреты Петра I и его преемников. Здесь, конечно, Шубин должен был считаться с существовавшими изображениями монархов, хотя трактовал их вполне самостоятельно. Кроме того, эти медальоны исполнены более плоским рельефом и в профиль, в то время как остальные в фас или в три четверти. При Николае I после перестройки дворца под военную богадельню барельефы были отправлены в Москву и висели в Серебряной и Оружейной залах Оружейной палаты.

Украшением Чесменского дворца являлась и Галерея живописных портретов современных Екатерине иностранных монархов с их семьями. Мысль о создании галереи портретов иностранных государей зародилась у Екатерины II одновременно с постройкой дворца, хотя точных данных, что они сразу же предназначались для Кекерекексина, не имеется. Уже с 1773 года «Кабинет Ее Величества» ассигновывает суммы то на заказы, то на перевозку этих портретов²⁰.

¹⁶ Луис дель Кастильо. Краткий хронологический компендиум истории и нынешнего состояния Российской империи // Образ Петербурга в Испании. СПб., 2003. С. 49.

¹⁷ Достопамятности Чесменского дворца, состоящего по Московской дороге на 7 версте от Санкт-Петербурга, описанные находящимся при церкви одного дворца диаконом Матвеем Светловым в 1782 году. СПб., 1872. С. 2.

¹⁸ Подробное описание: там же. С. 6–20.

¹⁹ Именные Указы по Кабинету. ОП 352/1343, д. № 35, С. 200, д. № 36. С. 200, д. № 37, С. 39 и 80.

²⁰ Архив Мин. Двор., оп. 352/1343, № 35, 36, 39.

По описанию дьякона Матвея Светлова, в 1782 году этих портретов было 56. Вот что пишет о них И. Г. Георги: «Комнаты вокруг „купольного зала“ составляют вместе весьма достопамятную галерею портретов большей части царствовавших в 1775 году владетелей с их фамилиями. Они писаны все в естественную величину, подарены по большей части самими владетелями... Портреты одного двора, как, например, Австрийского, Английского, Прусского и пр. находятся вместе».

В Купольном зале висело 12 портретов Австрийского и родственных ему Французского, Неаполитанского и прочих домов. Остальные были размещены по всему бельэтажу, за исключением первой от входа комнаты, где находились портреты Екатерины, Павла и двух его супругов. (Висели портреты под медальонами, что дало повод Екатерине написать свой «Разговор между портретами и медальонами, будто бы подслушанный часовым», в котором Екатерина высмеивает испорченные нравы европейских дворов и выставляет заслуги некоторых древнерусских великих князей.)

Галерея живописных портретов считалась главной достопримечательностью дворца, хотя художественное значение большинства ее портретов незначительно. Любопытен отзыв о них уже цитированного английского посла Джемса Гарриса: «Несколько дней тому назад императрица взяла меня и двух своих царедворцев в пригородный дворец, куда она поместила портреты всех коронованных особ Европы. Мы много разговаривали о их достоинствах, а еще больше о недостатках современных портретистов, основываясь на том, что во всей коллекции (исключение один из наших двух старших принцев, исполненный Westom) нет ни одной картины, интересной по рисунку, краскам или замыслу».

Но Гаррис все же пристрастен. Среди портретов были писанные Ализаром (принцесса савойская, Мария-Антуанетта и Людовик XVI), Томиром (Людовик XV, граф и графиня прованские), и Эриксемом (король, королева и наследник датские). Это собрание портретов говорит нам о второй и, может быть, основной цели построения дворца. Прибывшая в Россию из «Немечины», Екатерина нуждалась хотя бы в иллюзии родового замка, в котором были бы собраны изображения ее предков и родственных царствующих домов. Это должно было поднимать ее престиж в глазах ее подданных и иностранных послов, которым непременно показывался Кекерекексинский дворец. Вот почему и был избран для него тип старинного средневекового замка, какими обладали многие владетельные немецкие князья на родине Екатерины.

С 1783 года в Чесменском дворце проводились заседания Кавалерской думы ордена Св. Георгия. Вера в св. Георгия как споспешника в бою с неверными распространилась в государствах Западной Европы в эпоху крестовых походов. В Германии, Бургундии, Голландии, в Риме, Венеции и других странах и городах появилось множество орденов и обществ, учрежденных в память великомученика Георгия. Ко второй половине XVIII века в Западной Европе не было государства, которое среди своих орденов не имело бы ордена Св. Георгия.

В России орден святого великомученика Георгия был основан Екатериной II 26 ноября 1769 года, — для «награждения отличных военных подвигов и в поощрении в военном искусстве»²¹. В этот день императрица возложила на себя орден 1-й степени, а на следующий день был обнародован первый статут ордена. Императрица Екатерина стала первым гроссмейстером нового ордена, а лица, сопричисленные ему, с этого момента именовались кавалерами Св. Георгия.

День утверждения ордена торжественно отмечался в Санкт-Петербурге и должен был Высочайше праздноваться как при дворе, так и во всех тех местах, где «случит-

²¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XVIII. № 387.

ся кавалер большого креста». Описание празднования в день торжества военного ордена Св. великомученика и победоносца Георгия содержится в камер-фурьерском журнале за 1773 год.

«Утром в придворной церкви было богослужение, благодарственный молебен служил придворный священник. В 11 часов ко Двору Ее Императорского Величества приехали кавалеры в цветном парадном платье и дамы в робах, военные были облачены в шарфы и „в строевом убранстве“.

Кавалеры, знатные персоны и иностранные министры собрались в комнате, где пост кавалергардов. В это же время Их Императорские Высочества из своих покоев прошли к Ее Императорскому Величеству во внутренние апартаменты.

В начале 12 часа Ее Императорское Величество в армейском мундире с Их Императорскими Высочествами, предшествуемая кавалерами ордена Георгия Победоносца проследовала в придворную большую церковь к Божественной литургии, по окончании которой проповедь говорил Тверской Епархии Троицкого Калязина монастыря архимандрит Арсений. После духовные персоны приносили Ее Императорскому Величеству и Их Императорским Высочествам свои поздравления и жалованы были к руке, а Преосвященный Гавриил говорил торжественную краткую речь. С крепостей Санкт-Петербургской и Адмиралтейской была произведена пальба. С Божественной литургии кавалеры ордена сопровождали Ее Императорское Величество в парадные покои, где она принимала поздравления и жаловала к руке иностранных министров и кавалеров ордена.

Перед дворцом гвардейские полки и воинские команды музыкой и барабанным боем поздравляли Государыню»²².

Орденом Св. Георгия награждались только военные «за ревность и усердие для поощрения к дальнейшим по военному искусству подвигам». Ордена удостоивался офицер, отличившийся в сражении, то есть совершивший «отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу», или офицер, прослуживший в этом звании 25 лет и принявший участие хотя бы в семи сражениях, флотские офицеры награждались, если принимали участие в 18 кампаниях, длившихся не менее шести месяцев²³.

Награждались орденом так же и за выслугу лет. Манифест 13 февраля 1807 года утвердил знак отличия военных орденов для нижних чинов, сначала знак этот имел лишь одну степень, а с 1856 года — четыре степени, каждой была присвоена пенсия. Право пожалования Георгиевским орденом предоставлялось первоначально только императрице, но впоследствии такие полномочия были переданы и главнокомандующему армией, «с удостоением Думы», состоящей из присутствующих в столице кавалеров.

Всеми орденами Российской империи ведал Капитул Российской империи и царских орденов (входил в Министерство Императорского двора), гроссмейстером (главой) всех орденов был император, канцлером — министр Императорского двора. Всего за всю историю в России было восемь орденов, каждый из которых возглавляла Кавалерская дума.

«Кавалерские думы — временные собрания кавалеров некоторых орденов для рассмотрения представлений о награде этими орденами отдельных лиц. Екатерина II учредила кавалерские Думы для орденов св. Владимира (1782) и св. Георгия (1783); они утверждались для окончательного рассмотрения представлений о наградах орденом св. Георгия 3 и 4 степени, св. Владимира 3 и 4 степеней, или

²² Камер-фурьерский журнал за 1773 год. СПб., б. г., С. 895—897.

²³ Кавалеры ордена святого Георгия Победоносца: сборник. СПб.: НКПЦ «Хронограф», 1994. С. 2—8.

за выслугу определенного в орденских статутах срока. Думы их были закрыты при Павле I, и снова восстановлены при Александре I. Николай I установил Думы для знака отличия беспорочной службы (1827) и для ордена св. Анны (1829). В 1839–1855 гг. существовала также Дума св. Станислава»²⁴.

В первоначальном статуте военного ордена Св. Георгия о Кавалерской думе упомянуто не было. Она была учреждена при издании «дополнительных правил» к статуту ордена, Высочайше утвержденных 22 сентября 1782 года, причем Кавалерской думе дозволено было «иметь **в Чесме, при церкви Иоанна Крестителя**, дом, архив, печать и особую казну». В Чесменском дворце Дума собиралась до 1833 года, когда по воле императора Николая Павловича ее собрания были перенесены в Георгиевский зал Зимнего дворца²⁵. (Существуют также сведения о том, что при Александре I заседания Думы были перенесены, по указу от 5 ноября 1811 года, в Зимний дворец). С 1883 года наблюдение за правильным ведением дел георгиевских кавалеров принадлежало управляющему делами Капитула орденов.

При Екатерине II большой круглый зал Чесменского дворца на втором этаже служил для заседаний Кавалерской думы военного ордена Св. Георгия Победоносца. Напротив главного входа под портретом государыни находился стол, покрытый красным бархатом с чернильницей работы французского художника де Мальби. В Чесменском дворце ежегодно праздновали орденский праздник Великомученика Георгия, поэтому Иоанно-Предтеченский храм иногда называли «храмом ордена Святого Георгия».

Чесменская церковь

В России Чесменская победа была запечатлена и в храмовом зодчестве. Екатерина II распорядилась в честь этой победы построить церковь — близ путевого дворца. Этому храму российское правительство всегда придавало особое значение. И не случайно, что и при его закладке, и при освящении присутствовали высокопоставленные иностранные гости. В 1777 году в Санкт-Петербурге находился шведский король Густав III (1746–1792), прибывший сюда 5 июня с частным визитом под именем графа голландского. 6 июля он присутствовал на церемонии основания Чесменской церкви. Шведский король сам положил камень в основание храма, названного впоследствии в честь Св. Иоанна Предтечи²⁶.

Вот что сообщали по этому поводу «Санкт-Петербургские ведомости»: «Сего июня 9 дня Ее Императорское Величество, прибыв на свою дачу, называемую Кеке-рекексино, состоящую по Царскосельской дороге расстояния от Санкт-Петербурга на седьмой версте, изволила там, во-первых, с обыкновенными духовными рядами заложить церковь во имя святого пророка Иоанна Предтечи, яко день славной Чесменской победы, а потом в построенном в сей даче доме иметь обеденный стол. Ее Императорское Величество удостоила указать высочайшее свое благоволение главному смотрителю сего строения господину генералу-инженеру и кавалеру Михаилу Михайловичу Мордвинову. И как милость и щедроты везде сопутствуют сей монархине, то и при сем случае Ее величество благоволила пожа-

²⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза Эфрона. т. 21. С. 229.

²⁵ Верховец Я. Д. Подробное описание жизни, чудес и страданий св. великомученика Победоносца Георгия и чествование его имени. СПб., 1893. С. 175.

²⁶ Грот Я. К. Екатерина II и Густав III // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб., 1877. Т. XVIII — № 1. С. 22.

ловать сему генералу богатую табакерку с бриллиантами. Каждый же из офицеров, потребленный при сем строении, получил знаки высочайшей ее милости. А к вечеру Ее величество изволила обратно отбыть в Царское Село.

Господин Готландский ездил поутру в 11 часов в новопостроенный дворец, где находился при заложении церкви и положил камень при основании фундамента оной. В сем дворце были представлены Ее императорскому величеству графом Никитой Ивановичем Паниным приехавшие сего года графы шведские, господа сенаторы, графы Шеффер и Пуссе, генерал-майор Троле, камергеры графы Штейбок и Поссе и приглашены были к столу Ее Императорского Величества. После обеда господин граф возвратился в город»²⁷.

Эта церковь, как и дворец, была выстроена по проекту того же Ю. М. Фельтена. К моменту начала постройки Чесмы за Фельтеном числится уже целый ряд работ: он заменяет Растрелли по Зимнему дворцу и Смольному монастырю; строит гранитную набережную на Неве; проектирует «место» и решетку для фальконетовского памятника Петру, строит Екатерининскую лютеранскую церковь на Васильевском острове и так называемый Второй Эрмитаж, законченный в 1775 году. К этому времени он уже избран профессором Академии художеств и награжден чином надворного советника, Чесма — памятник начала расцвета его творчества и немало содействовала его славе.

Чесменская церковь принадлежит к группе архитектурных памятников псевдоготического стиля, получившего распространение в России во второй половине XVIII века. Дань увлечению псевдоготическим стилем отдали почти все выдающиеся русские мастера второй половины XVIII века, в том числе В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, Ю. М. Фельтен, В. И. Неелов.

Возведение храма было закончено в 1780 году — к 10-й годовщине победы, одержанной русским флотом при Чесме. В это время в Санкт-Петербурге находился австрийский император Иосиф II (1785—1790); он прибыл в Россию по приглашению Екатерины II, с которой и встретился в мае 1780 года в Могилеве. Это был неофициальный визит, и он остановился в Санкт-Петербурге под именем графа Фалькенштейна. По сообщению петербургской печати, освящение Чесменской церкви «происходило 24 июня 1780 г. в присутствии бывшего тогда в Петербурге императора Иосифа II в этот же день место было переименовано Чесмою»²⁸.

24 июня 1780 года Екатерина II в сопровождении штата дежурных фрейлин и камералеров «соизволила шествовать в линию в Кекерексинский дворец». При колокольном звоне Екатерина II, генералитет и граф Фалькенштейн пришли из дворца «во вновь построенную церковь во имя святого Иоанна Предтечи», где были встречены архиепископом Новгородским и Санкт-Петербургским, которым и был совершен обряд освящения новопостроенной церкви.

«Санкт-Петербургские ведомости»: «В минувший вторник, т. е. 23 июня Ее Императорское Величество и их Императорские Высочества изволили прибыть в сей город, а на другой день изволили быть на освящении новой церкви, в прежде называемом Кикерекексине, которое того дня Ее Императорское Величество изволило переименовать Чесмою в память славной и беспримерной победы в 1770 году под Чесмою российским флотом одержанной, под предводительством Его сиятельства графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского 24 июня в день рождения Иоанна Крестителя, почему и церковь сия посвящена сему святому. Церковное чинослужение отправлял преосвященный Гавриил Новгородский и Санкт-Петербургский, при чем присутствовал и господин граф Фалькенштейн. Ее Императорское Вели-

²⁷ Санкт-Петербургские ведомости, № 46, 09.06.1777.

²⁸ Там же. С. 22. Примечание 2. См. также: Санкт-Петербургский вестник. Ч. V. С. 480.

чество и их Императорские Высочества также изволили иметь обеденное кушание с помянутым графом. К столу приглашен также Преосвященнейший с другими знатными светскими особами»²⁹.

По окончании церемонии в Чесменском дворце был дан обед на 56 «кувертах», причем стол был сервирован предметами знаменитого фаянсового сервиза, заказанного Екатериной II в Англии в 1777 году у Уэджвуда специально для Чесменского дворца. (Сервиз Чесменского дворца состоял из 952 предметов, украшенных видами английских дворцов, замков, аббатств, парков, мостов, руин и т. д., в значительной части написанных по рисункам с натуры. Отличительным признаком этого сервиза было изображение на каждом предмете зеленой лягушки посреди шита. В настоящее время сервиз находится в Государственном Эрмитаже.)

Английские мастера внесли свой художественный вклад и в чесменскую военную тематику. Так, 11 октября 1772 года в аудиенц-камере Екатерина II осмотрела привезенные из Англии картины «о разбитии турецкого флота» (видимо, речь идет о картинах работы Патона, которые императрица впоследствии купила).

Вот что писал шведский посланник в Петербурге Нолькен: «В прошедшую среду граф Ф. сопровождал Ее величество в Киккерике на освящение церкви, которой основание положено было за три года перед тем графом Готландским вместе с Императрицею и которая по этим двум обстоятельствам вечно будет достопамятна. Церковь была названа по имени Иоанна, празднуемого в этот день³⁰, и Киккерике, со всеми своими принадлежностями, переименовано Чесмою в память бывшего в этот же день знаменитого морского сражения»³¹. В камер-фурьерском журнале за 1780 год содержатся интересные подробности, повествующие об этом событии.

«Ея Императорское Величество, сего числа (24 июня), во время Высочайшего Своего присутствия в Кекириках, соизволила оный при освящении церкви наименовать Чесмою, где на тот случай построены были гостиный двор и прочие для мелких товаров лавки, которые во время пребывания Ея Императорского Величества для собравшегося разного звания народа открыты были с разным товаром. Сего же числа Ея Императорское Величество изволила быть в морском длинном мундире».

Ровно через год — 24 июня 1781 года, государыня снова посетила Чесменский дворец, о чем имеется запись в камер-фурьерском журнале.

«В 11 утра Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества, фрейлины, генералитет прибыли в церковь Чесменского дворца при колокольном звоне и были встречены Архиепископом СПб и Новгородским Гавриилом и прочим знатным духовенством, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества приложились ко Кресту и приняли окропление Святой Водой, после чего изволили слушать Божественную Литургию, а по окончании ее принимали поздравление от Генералитета. В круглом зале дворца был накрыт обед на 6 столах на 53 куверта, в продолжение которого играла музыка, столы сервированы в 2 перемены на фаянсовом сервизе. В 3 часа дня Ея Императорское Величество уехала в Санкт-Петербург».

²⁹ Санкт-Петербургские ведомости, № 51, 26.06.1780 г.

³⁰ Рождество св. Иоанна Крестителя празднуется 24 июня (ст. ст.).

³¹ 24 июня (6 июля) 1770 г. Император Иосиф II в России: Донесения шведского посланника Нолькена // Русская старина, 1883, т. 40, № 10—12. С. 318.

Позднее при входе в церковь была помещена мраморная доска с бронзовыми литерами: «Сей храм сооружен во имя св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в память победы над турецким флотом, одержанной при Чесме 1770-го года в день его Рождества. Заложен в 15-е лето царствования Екатерины II в присутствии короля шведского Густава III под именем графа Готландского. Освящен 1780-го года июня 24-го дня в присутствии Его Величества Римского императора Иосифа II под именем графа Фалькенштейна»³². Эту доску мог видеть последний польский король Станислав Август Понятовский, который незадолго до своей смерти был здесь в 1797 году. Один из членов его свиты записал в своем дневнике под 6 июля: «Король осматривал в нем орден св. Георгия, и в одной из надписей сказано, что церковь сего замка заложена при шведском короле Густаве III, а кончена при императоре Иосифе II»³³.

Одним из клириков, приписанных к Чесменской церкви, был диакон Матвей Светлов (Феодор Козловский). Его перу принадлежит брошюра, озаглавленная «Достопамятности Чесменского дворца, состоящего по Московской дороге на 7 версте от Санкт-Петербурге, описанные находящимся при церкви оного дворца диаконом Матвеем Светловым в 1782 году». На первой странице сочинения автор поместил свое стихотворение под названием «Надпись к храму, при Чесменском дворце находящемуся». Вот эти бесхитростные строки:

Екатерина сей сооружила храм,
В знак благодарности своей ко небесам,
За изливание ко флоту россов блага;
Близ Азии в Чесме среди Архипелага,
Где сил Ея морских немного число
Весь агарянский флот разбило и сожгло;
Чрез то возвысилась на свете слава россов
Превыше пирамид огромных и колоссов.

При Соломоне цвел израильский народ,
Царицы южныя во дни его приход
В священных царственных замечен книгах зрится,
И свет его досель премудрости дивится;
Екатерининых среди щастливых дней,
Россия с Севера и Юга зрит царей,
Грядущих обожать на троне добродетель,
Чему сей самый храм священный есть свидетель.
Иосиф и Густав, высоки имена
Во вечны будут здесь читаться времена,
И дондеже цветет российская держава
Екатеринина немолчна будет слава³⁴.

³² Коршунова М. Ф. Юрий Фельтен. Л., 1988. С. 70.

³³ Отрывки из дневных записок последнего польского короля Станислава Августа Понятовского, писанных во время его пребывания в России, с 2 марта 1797 по 12 февраля 1798 гг. // Вестник Европы, 1808, июнь, № 11. С. 239–240.

³⁴ Достопамятности Чесменского дворца, состоящего по Московской дороге на 7 версте от Санкт-Петербурга, описанные находящимся при церкви оного дворца диаконом Матвеем Светловым в 1782 году. С. 1.

В своей книге диакон Матвей Светлов приводит краткое описание Чесменской церкви.

«Церковь сделана о пяти главах, и вокруг ея каменная ограда с башенками. В ней образа местные. Икона Спасителя Пресвятой Девы с Превечным Младенцем. Святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, с изображением внизу вида сожжения при Чесме турецкого флота. Св. Великомученицы Екатерины, со представлением ея страданий. Лампады пред образами и другая церковная утварь серебряная и вызолоченная, притом как в алтаре, так и вне алтаря все украшено великолепно.

Оная церковь заключает в себе длины 10 сажен с половиною, и такую же широту; вышины и со крестом 14 сажен. В переднем куполе поставлены часы»³⁵.

Чесменская церковь представляет собой редкий памятник архитектуры Петербурга в псевдоготическом стиле. В плане она напоминает «четырёхлистник», каждый из лепестков которого имеет полукруглую форму и увенчан полусферическим со шпилевидным завершением куполом с крестом. Поверхность стен, обработанных узкими вертикальными тягами и лепными стрельчатыми арками, прорезают высокие стрельчатые окна. Купола были увенчаны острыми готическими шпилями³⁶. Интересные иконы в иконостасе — Распятие Спасителя, Умовение ног, св. Иоанн Предтеча с видом Чесменского боя — написал неизвестный мастер.

Екатерина II и ее окружение высоко оценило фельтеновский замысел.

Вскоре после окончания постройки Чесменской церкви фаворит Екатерины II, А. Д. Ланской воспользовался проектом Фельтена при сооружении церкви в своей усадьбе Посадниково, Новоржевского уезда Псковской губернии. Церковь была закончена постройкой в 1784 году. (Колокольня пристроена в 1789 году.) Были воздвигнуты два идентичных сооружения: одно в окрестностях столицы, другое в провинциальной глуши. Судьба их не оказалась, однако, столь же тождественной, как и их архитектура. В 1890-е годы церковь в Посадникове, заброшенная и неподдерживаемая, была на грани полного разрушения. Обследовавший ее инженер Станкевич обнаружил описание церкви, относящееся к 1830 году. Из него мы узнаем, какова была историческая окраска здания. Как говорится в описании, церковь была «выкрашена снаружи желтою охрою с разнообразными белой известью фигурами». Аналогичным образом была окрашена, очевидно, и Чесменская церковь³⁷.

Императрица нечасто посещала эти места — раза два в год, лишь на храмовый праздник и на Масленицу. Обычно, приезжая с гостями утром, Екатерина слушала Божественную Литургию. Ее место, отделанное красным бархатом, с балдахином и двуглавым орлом на спинке, располагалось справа от входа в церковь. По придворному штату к церкви Иоанна Предтечи были приписаны священник и диакон, в торжественных случаях служил приезжавший из Петербурга митрополит или духовник императрицы. По окончании литургии и благодарственного молебна следовали гуляния, катание с горок или на санях — если была зима, или в лодках — летом (озеро располагалось на месте нынешней бани). А в соседней роще устраивалось народное гулянье, с ярмарками и фейерверком³⁸.

Интересные сведения о праздниках в Чесменском дворце содержатся в книге известного историографа И. Г. Георги «Описание Российского столичного города Санкт-

³⁵ Там же. С. 2—3.

³⁶ Шульц, 175.

³⁷ Петров А. Н. Справка о Чесменском мемориальном комплексе. 28.06.1941 г. // СПб. ГИОП. 1969. См. также: «Зодчий», 1892, № 3—4. С. 31—32.

³⁸ Кобак. 282.

Петербурга и достопамятностей в окрестностях онога» (СПб., 1794). Георги пишет, что Увеселительный замок Чесма при Екатерине стоял на заросшем травой лугу, а возле церкви находились 12 деревянных лавок в один ряд и перед ними аркада. Каждый год в годовщину Чесменской победы Екатерина совершала парадный выезд в свой замок и проводила здесь целый день, устраивая торжество не только для своих офицеров и придворных, но и для простого народа, так что Чесменские гуляния походили скорее на многолюдные ярмарки. Сама государыня была первой покупательницей товаров, привозимых сюда из города, приобретая на тысячи рублей всякого рода вещей и тканей и тут же раздавая их своим придворным.

Как отмечает Георги, народные праздники редко обходились без комических представлений, продолжительность которых была не более 30 минут, а количество представлений в день могло доходить до 30. Показывали одновременно трагедии, комедии, басни, сказки. Вход на такое представление стоил 5 копеек. Во время праздников играли в горелки, водили хороводы, катались на качелях и каруселях. Из музыкальных инструментов использовали балалайки, гудок, гусли, волюнку. Можно предположить, что перед Чесменским дворцом разворачивались такие же театральные действия.

Екатерина Великая любила Чесму, окруженную тогда (ныне исчезнувшими) прудами. Здесь каталась она на лодках при громе музыки в сопровождении блистательной многочисленной свиты. На Сырной неделе возле дворца устраивались горки (кубический подмосток из бревен в 6 сажень вышины, с лестницей и волнистым ледяным скатом), по ним некоторые ловкачи спускались не только на санках, а и на ногах или на коньках. В Светлую неделю на лугу ставились качели, шалаши для комедиантов и танцовщиков на веревке. Ежегодно 24 июня в Иванов день устраивались ярмарки, летом и зимой по праздникам бывали фейерверки.

В 1793–1794 годах Чесменский комплекс подвергся «поновлению». Сохранились две сметы на ремонт всех зданий Чесменского дворца, подписанные Е. Т. Соколовым и И. Е. Старовым. По ремонту церкви предполагались «внутренние и наружные починки»: изготовление дверей, лестниц на колокольни, исправление крыльца, крыши, окон, ограды, ворот и замощение перехода от церкви ко дворцу. Общая стоимость работ исчислялась в сумме 2062 рубля³⁹.

Годы правления Павла I (1796–1801)

Чесменский дворец и церковь при нем представляют чуть ли не первый и, во всяком случае, наиболее значительный архитектурный ансамбль ложноготического стиля в окрестностях Петербурга. Не случайно именно этот дворец был выбран для заседания Думы — правления ордена Св. Георгия, основанного в России 26 ноября 1769 года. Еще при Екатерине II церковь и дворец были переданы капитулу ордена, который занимался выдачей наград и пособий офицерам, особо отличившимся на полях сражений.

А позднее, в 1799 году, дворец был передан Капитулу (или Думе) ордена Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден), магистром которого стал Павел I, способствовавший тому, чтобы орден обосновался в России.

Это имело место 12 июля 1799 года именным указом императора Павла I; предполагалось устроить во дворце больницу и содержать ее за счет капитула ордена. Для устройства больницы была учреждена комиссия, которая, осмотрев дворец, нашла его неудобным для предложенной цели, и 3 сентября того же 1799 года по-

³⁹ Петров А. Н. Справка о Чесменском мемориальном комплексе. 28. 06.1941 г. // СПб. ГИОП. 1969.

следовал Высочайший указ о возвращении Чесменского дворца в придворное ведомство⁴⁰.

Церковная политика императора Иосифа II была во многом схожа с той, которую проводила в России Екатерина II, осуществившая в 1764 году секуляризацию церковного землевладения. Вот что пишет об Иосифе II отечественный исследователь Я. К. Грот: «В отношении к Церкви он издал достопамятный закон о веротерпимости, которым предоставлял свободу богослужения и равные с католиками политические права последователям протестантских исповеданий и Греческой Церкви. Затем он уменьшил число монастырей на целую треть, упразднив около 700 монастырей и от 30 до 36 тысяч монашествующих. Сбереженные таким образом суммы он обратил на улучшение учебного дела, на учреждение новых приходов, училищ и благотворительных заведений... Далее он сократил разные внешние обряды, например, процессии; велел переводить Библию на народные языки и ввел в церквах пение немецких псалмов, ограничил влияние папы и сообщения духовенства с Римом и проч.»⁴¹.

Эпоха Александра I (1801–1825)

В начале XIX века Чесменский дворец находился в ведении Гоф-интендантской конторы. (В архиве этого учреждения сохранился ряд дел по Чесменскому дворцу). Долгое время Чесменский дворец использовался для кратковременных остановок Двора во время переездов из Петербурга в Царское Село. Одно время загородный дворец использовали его как дачу для благородных девиц.

В 1811–1812 годах в нижнем этаже дворца была устроена зимняя церковь, в которую была перенесена храмовая утварь бывшей Троицкой походной церкви царя Алексея Михайловича и императора Петра I. 11 декабря 1812 года храм был освящен во имя Рождества Христова протопресвитером Павлом (Криницким). Перенесенный в храм из Эрмитажа иконостас походной церкви отличался замечательной пышностью. Иконы для иконостаса были вышиты в «кремлевской светлице» при царе Федоре Иоанновиче царицей Ириной в 1590 году по бархату золотом, серебром и разноцветными шелками⁴². (Этот уникальный памятник почти полностью сгорел в августе 1871 года. В следующем году его заменили резным белым с золотом иконостасом, поместив уцелевшие части в отдельном киоте, который в 1919 году попал в Русский музей. Рисунок нового иконостаса и образа в нем исполнил академик Прохоров)⁴³.

С правой стороны от царских врат находились иконы святого Феодора Стратилата и святой великомученицы Ирины (в память о царе Феодоре Иоанновиче и его супруге); слева — иконы Тихвинской Божией Матери и Успения Пресвятой Богородицы; на северных вратах был изображен благоразумный разбойник Раф. В алтаре церкви находилась древняя плащаница.

В сохранившихся делах 1817 и 1819 годов со сметами архитектора П. Писцова, по ремонту зданий Чесменского дворца, есть указания на исправление наружной

⁴⁰ ЦГИА СССР, Ф. 466, оп. 36, д. 1629, № 186. О передаче Ордена Иоанна Иерусалимского церкви...; см. также: Шклярский В. Историческое описание Николаевской Чесменской военной богадельни. СПб., 1860. С. 9.

⁴¹ Грот Я. К. Указ. соч. С. 322.

⁴² Шульц С. Храмы Санкт-Петербурга. СПб., 1994. С. 176.

⁴³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб., 2003. С. 282.

штукатурки церкви, ее ограды, устройство деревянных мостиков от дворца к церкви, а также окраске дворца, церкви и ее ограды. В особой записке о необходимости ремонтных работ архитектор Писцов указывал: «С наружности церковь нужно бы всю хорошенько оштукатурить, а не местами, как ежегодно по неимению суммы делается и внутри оной»⁴⁴.

19 ноября 1825 года в Таганроге скончался император Александр I. Известие о его смерти было получено в Петербурге 27 ноября. Скорбное письмо, написанное Елизаветой Алексеевной императрице Марии Федоровне, начиналось словами: «Notre ange au ciel» («Наш ангел на небесах»). Эти слова облетели мгновенно всю Россию. Они печатались в некрологах и вырезались на траурных кольцах и медальонах с изображением почившего. Гроб с телом императора следовал из Таганрога в Москву, где оставался несколько дней, и прибыл в Петербург. 5 марта 1826 года гроб с телом императора был поставлен в Чесменскую дворцовую церковь, откуда на следующий день был перевезен в Казанский собор (там он находился в течение семи дней) и уже потом — в Петропавловский собор, где 13 марта было совершено отпевание и погребение⁴⁵.

Эпоха Николая I (1825–1855)

В апреле 1830 года император Николай I повелел передать Чесменский дворец под богадельню для инвалидов-ветеранов Отечественной войны 1812 года, после чего, в 1831 году, дворец перешел в ведение Комитета о раненых.

В том же году, после передачи дворца под богадельню, портреты дворцовой галереи по указу Николая I были отправлены в Петергоф — в Английский дворец, вместе с сервизом и люстрами (последние — в Большой дворец)⁴⁶. (Ныне портреты находятся в Государственном Эрмитаже и Гатчинском дворце.)

С появлением в 1830 году в Чесменском дворце новых жителей — стариков-инвалидов — были возобновлены и традиции служить Божественную Литургию и устраивать большие обеды для приглашенных гостей.

Автор проекта перестройки архитектор Александр Егорович Штауберт в 1832–1836 годах пристроил к главному корпусу дворца три двухэтажных флигеля (позднее они были надстроены еще двумя этажами). Здесь разместились жилые помещения для 400 рядовых и 16 офицеров — кавалеров ордена Святого Георгия.

В 1834 году по проекту, утвержденному императором Николаем I, был сооружен готический деревянный павильон на так называемой горке для цейхгауза. Под павильоном находились погреба для хранения заготовленных на зиму припасов.

В том же 1834 году начались работы по устройству парка. Лес был расчищен и частично вырублен, было посажено свыше 500 молодых берез, произведены значительные земляные работы. Из общей площади участка богадельни в 24 десятины 10 десятин было занято парком. По прямому указанию Николая I были снесены двое готических каменных въездных ворот и вместо них установлены чугунные ворота на каменном фундаменте. Со стороны шоссе участок был обнесен чугунной готической оградой⁴⁷.

⁴⁴ Петров А. Н. Справка о Чесменском мемориальном комплексе. 28.06.1941 г. // СПб. ГИОП. 1969.

⁴⁵ Петербургские страницы воспоминаний графа Соллогуба. СПб., 1993. С. 67 (Соллогуб Владимир Александрович (1813–1882)).

⁴⁶ Петергофский Архив цехмейстерской части 1830 г. № 7.

⁴⁷ Петров А. Н. Справка о Чесменском мемориальном комплексе. 28.06.1941 г. // СПб. ГИОП. 1969.

После окончания перестройки в июне 1836 года церковь перенесли в значительно большую круглую залу второго этажа, так как старое помещение было тесным для живших в богадельне инвалидов⁴⁸. Церковь была устроена там, где раньше заседал орденский капитул. Она была торжественно освящена 23 июня 1836 года, за четыре дня до открытия богадельни, в присутствии императора Николая I, чье имя с 1855 года она носила. Рисунок иконостаса в готическом стиле сделал сам архитектор Штауберт.

При этом пострадал купольный зал, часть стен которого была закрыта громоздким иконостасом и купол украшен образами святых по именам которых учреждены российские ордена. Сохранился проект этого таубертовского иконостаса, просмотренный царем. Он был выполнен в готическом стиле⁴⁹.

По случаю освящения новой зимней церкви во имя Рождества Христова, устроенной на втором этаже дворца на месте бывшего орденского круглого зала георгиевских кавалеров, из Петербурга приехал ряд высокопоставленных особ. (Чесменскую богадельню курировал Александровский комитет о раненых, а попечителями были великие князья). В этот день на клиросе пели не только призываемые старики, но и известные городские певчие. По обычаю, день основания богадельни отмечался торжественным богослужением и народным гуляньем.

В храме богадельни хранилась плащаница XVI века, привезенная из Кахетии (сгорела в 1871 году), Иерусалимская икона Божией Матери (греческого письма), подаренная Екатерине II Патриархом Иерусалимским Софронием, и памятные иконы «Апостол Павел» и «Равноапостольная Мария Магдалина», вышитые золотом и серебром императрицей Марией Феодоровной. (В настоящее время — в Павловском музее.)

До появления железной дороги в зимнем храме богадельни устанавливали перед въездом в столицу гробы особ Императорской фамилии, скончавшихся вне Петербурга, и здесь по ним служили панихиду. На прилегавшей к церкви и дворцу территории было устроено небольшое кладбище, где хоронили ветеранов, доживавших свой век в инвалидном доме.

Кладбище при Чесменской церкви существует с сентября 1836 года, когда был подписан план отмежевания 8 десятин земли у Волковской слободы (первоначально), но выделено было лишь 2 десятины земли. (Некоторые исследователи считают, что кладбище, или, точнее, погост, существовало с 1780 года и на нем хоронили солдат-инвалидов, охранявших Чесменский дворец.)

До появления у богадельни собственного кладбища ветеранов хоронили на Волковском кладбище. Открытие кладбища при Чесменской церкви состоялось 15 июля 1836 года, когда здесь был погребен прах героя суворовских походов унтер-офицера лейб-гвардии Преображенского полка Романа Свитова. С 1836-го по 1853 год в Чесменской богадельне скончалось 1359 человек⁵⁰.

В 1848 году были произведены крупные ремонтные работы по всему ансамблю дворцовых построек. Общая стоимость их должна была составить по смете 5510 рублей серебром. «Сметные предположения» по ремонту были проверены архитекторами Стасовым и Брюлловым, осматривавшими здание на месте. Ими был внесен ряд корректив в программу ремонтных работ. Так, вместо устройства новой желез-

⁴⁸ Шульц. 176. Церковь во имя Рождества Христова При Чесменской военной богадельне (Чесменский дворец близ Московского тракта, ныне ул. Гастелло, дом 15).

⁴⁹ Весь иконостас подробно описан у Шклярского. Остатки древнего иконостаса описаны в «Старых годах», 1915. № 7—8. С. 54 (теперь в Русском музее).

⁵⁰ Лебедев П. С. Поездка из Царского Села на Главную Пулковскую обсерваторию и в Чесменскую военную богадельню 23 июля 1853 года — СПб.: Военная типография, 1853. С. 32.

ной кровли, они нашли достаточным исправить старую, «сделанную из белого железа, со спайкою листов и добавкою нового белого железа, которое, по надлежащем исправлении, проолифке и при хорошем надзоре будет прочнее новой обыкновенной железной». В записке, составленной этими двумя наиболее авторитетными и опытными мастерами, отмечалось, что «богадельня расположена на глинистой почве, которая не пропускает воду в грунт, потому в низменностях около строений держится долго вода и сырость вредная для строений».

Для того чтобы предохранить здание церкви от разрушительного действия сырости, в 1848 году у фундаментов были проложены дренажные трубы с уклоном по направлению к одной из канав, ограничивавших участок дворца. (Трубы были изготовлены из трехдюймовых сосновых досок; они исправно функционировали до 1890-х годов.) Кроме того, в цоколе здания были устроены отсутствовавшие ранее продушины, для проветривания подполья⁵¹.

С 1836 года жалование причту обеих церквей, зимней и летней, выдавалось из сумм Комитета раненых и больных. Церковь и причт находились в ведомстве главного священника армии и флотов, а с 1852 года были подчинены ведомству главного священника гвардейских и гренадерских корпусов⁵².

К 1853 году относится описание праздника в Чесменской военной богадельне; оно находится в книге, написанной тремя авторами, — это Н. С. Голицын, П. С. Лебедев и А. О. Витт. Заголовок этой книги говорит сам за себя: «Поездка из Царского Села на Главную Пулковскую обсерваторию и в Чесменскую военную богадельню, 23-го и 24-го июля 1853 года» (СПб., 1853).

Приведем наиболее интересные выдержки второй главы этой книги; она полностью посвящена Чесменской богадельне.

«23-го июля, в четвертом часу пополудни, мы въехали в красивые ворота богадельни. Вместо обычной тишины в ней было большое движение: старички-инвалиды суетливо прохаживались перед зданием; в жилых флигелях видна была большая деятельность; примыкающая к зданию роща почти опустела; на вопрос наш о причине этого, нам отвечали: старики приготавливаются ко всеобщей своему храмовому празднику...

Раздался звон колокола, призывавший ко всеобщей, и мы поспешили вмешаться в толпу стариков, которые шли в церковь; в камерах остались только немощные — все остальные, приодевшиеся в сюртуки, явились молодцами ко всеобщей.

Необыкновенное впечатление производила на нас эта семья старцев, успокоенных и приретенных за долгую и верную службу их Отечеству. Тишина, благочиние, усердие молитвы, внушали невольное благоговение, поддерживаемое благолепием служения и стройностью голосов певчих. Временами дрожащие голоса старцев сливались с хором певчих, в особенности когда возглашалась молитва за создателей храма и Царствующий Дом, и это невольное излияние простых душ, сознающих всю великость сделанного для них благодеяния, поистине могло растрогать каждого до глубины сердца.

По окончании всеобщей мы присутствовали при ужине стариков; весело было смотреть на аппетит их и попечительность, с которой заботились о слепых и немощных неутомимые их прислужники. Старцам наливали в тарелку пищу, резали хлеб, даже кормили из рук, как детей; после ужина старики разбрелись по камерам; но долго слышны были их толки о завтрашнем празднике, к которому ожидали они гостей из города.

24-го поутру прибыл г-н директор богадельни, в сопровождении градского главы — Ивана Петровича Лесникова, и был встречен смотрителем и членами

⁵¹ Петров А. Н. Справка о Чесменском мемориальном комплексе. 28.06.1941 г. // СПб. ГИОП. 1969.

⁵² Там же.

Хозяйственного комитета богадельни. Благолепие служения увеличилось хором прекрасных певчих, которых, по усердию, пригласил церковный староста.

По окончании литургии и совершения молебствия с водосвятием было провозглашено многолетие Царю—Благодетелю и Царствующему Дому. После чего инвалиды собрались в свою столовую, где директором богадельни и И. П. Лесниковым провозглашены были тосты за здоровье государя императора, государыни императрицы, государя наследника и всего Царствующего Дома, и всякий раз молодецкое „ура!“ — от которого трепетали некогда враги отечества и рушились твердыни, противопоставляемые ими русскому штыку, — потрясало воздух. В заключение г-н директор богадельни обратился к своим подчиненным со следующей простой, задушевной речью: «Почтенные старики! Вы все уже познакомились со смертью, и каждый день, молясь Богу, просите у Него только тихой кончины. Вы ближе к Нему, чем мы, грешные люди; но я ежедневно прошу также Бога, чтобы еще долго праздновать с вами этот день, и желаю, чтобы честным и добропорядочным поведением вы поддержали честь славного Русского солдата, которого вы здесь представляете». Общий, вырвавшийся из сердца крик, был ответом на это приветствие отца-командира!..

После обеда загремела в роще музыка, раздались голоса Жуковских песенников — и все население богадельни высыпало в рощу. Старики расходились на радости, двое даже захотели вспомнить прошлое и пустились в плясовую под веселые звуки родимой песни... Все пело, гуляло, веселилось — чудный день еще более увеличивал всеобщую радость; казалось — скорбь, нужда и забота не смели заглянуть за ограду тихого убежища заслуженных русских воинов...»⁵³

Эпоха Александра II (1855—1881)

В 1871 году в зимней церкви богадельни возник пожар. Пожаром был уничтожен находившийся в ней иконостас походной церкви Петра I, престол и над ним сень. Походный иконостас Алексея Михайловича пострадал менее. В связи с пожаром в 1872 году были предприняты значительные ремонтные работы.

24 июня 1880 года было торжественно отпраздновано 50-летие учреждения Николаевской богадельни. «В день памяти рождения Иоанна Предтечи, 24 июня в церкви Чесменской военной богадельни ежегодно совершается церковное торжество, — отмечалось в тогдашней печати. — В этот день инвалиды-воины устраивают у себя праздник, принимая своих сослуживцев, родственников и знакомых и угощая их чем Бог послал. На этом празднике инвалиды-воины делятся со своими гостями воспоминаниями о совершенных ими походах, описывая в безыскусственных рассказах победы русских над неприятелем, и праздник вообще проводится оживленно ветеранами нашего славного русского войска»⁵⁴.

Неподалеку от богадельни, по Старой Московской дороге, находилась Александровская слобода для семейных инвалидов, где в 1866 году инженер-полковник Н. И. Мюссард выстроил каменную шатровую часовню Св. Александра Невского. (Построенная в память о чудесном избавлении императора Александра II от гибели, она была разобрана в 1925 году.) Позже в слободе были поставлены бронзовые бюсты Александра II, Александра III (1894) и Николая II (1896). У въезда в богадельню стояла еще одна каменная часовня, а две деревянных — на инвалидном кладбище и Румянцевской даче в двух с половиной верстах.

⁵³ Голицын Н. С., Лебедев П. С., Витт А. О. Поездка из Царского Села на Главную Пулковскую обсерваторию и в Чесменскую военную богадельню, 23-го и 24-го июля 1853 года. СПб., 1853. С. 19—23.

⁵⁴ Церковный вестник, № 27, 1880. С. 12.

Конец XIX — начало XX века

В 1891 году в церкви Рождества Христова был проведен капитальный ремонт, после чего встал вопрос о ремонте богадельни. До 1893 года богадельня не имела в своем штате архитектора. В 1893 году в богадельню был принят на штатную должность архитектор Цвейберг. Под его надзором в 1895 году начаты большие ремонтные работы.

На их производство был израсходован кредит в 83 420 рублей. В числе работ, намеченных к осуществлению в 1895—1897 годах, был капитальный ремонт и реставрация старой летней церкви Св. Иоанна Предтечи. При ремонте в 1895 году были сняты «за полным разрушением» две деревянные декоративные скульптуры-статуи ангелов — аллегорические изображения «веры» и «вестника». Этими скульптурами увенчивались пилоны по сторонам главного входа в церковь. «По заключению Русского Археологического Общества они были признаны не заслуживающими реставрации».

Ремонтные работы были весьма значительными, так как после их окончания было произведено так называемое «малое освящение» церкви. В отчете директора богадельни за 1897 год находим следующую, ничего не разъясняющую фразу: «Летняя церковь и живопись в ней реставрирована очень хорошо». К сожалению, при ремонте стены были окрашены изнутри масляной краской, что способствовало увеличению сырости. Вот почему уже через несколько лет после окончания капитального ремонта возник вопрос о борьбе с сыростью в здании церкви⁵⁵.

От сырости страдало не только здание церкви, но остальные постройки на участке. В директорском отчете за 1908 год находим следующую характеристику состояния здешней богадельни: «Наибольшая часть зданий, старинная, времен царствования Екатерины II и Николая I (1770 и 1831), следовательно возраст этих зданий более 130 и 70 лет: выстроены они капитально, но стоят на сырой торфяно-глинистой почве: почвенная вода оказывается на глубине 1-1 1/4 аршина. Вследствие этого, в нижних этажах многих строений заметна сырость и в стенах появляются пока трещины: видимо, надо постепенно проложить во многих местах дренажные трубы, но как общая сумма (9972 р.), отпускаемая на ремонт зданий, едва достаточна для этого назначения, то придется обратиться к исходатайствованию особого ассигнования для капитальной поддержки и укрепления исторических зданий»⁵⁶.

В 1912 году в газете «Русский инвалид» появилась заметка под заголовком «Вниманию любителей русской старины». «В Чесме две церкви, — писал автор заметки, — зимняя и летняя, Последняя — гордость архитектуры, создание знаменитого Растрелли, за отсутствием капитального ремонта, видимо, преждевременно гибнет от сырости. Бронзовые ангелы, украшавшие вход в эту церковь исчезли, но, конечно, не от сырости».

По поводу этой заметки директору богадельни пришлось дать разъяснения военному министру Сухомлинову. Из поданной записки видно, что капитальный ремонт церкви и работы по устройству дренажа до 1912 года не производились. Были ли они осуществлены в 1913-м или в 1914-м, неизвестно. Какие-либо ремонтные работы едва ли производились в период между 1914 и 1917 годами⁵⁷.

К 1896 году на Чесменском кладбище было похоронено более 5000 (или, по другим данным, 4488) человек из них 114 офицеров, остальные солдаты и матросы. На Чесменском кладбище были захоронены ветераны суворовских походов,

⁵⁵ Петров А. Н. Справка о Чесменском мемориальном комплексе. 28.06.1941 г. // СПб. ГИОП. 1969.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

Отечественной войны 1812 года, Севастопольской обороны (1854—1856), русско-турецких войн (1828—1829 и 1877—1878), Русско-японской войны (1904—1905), солдаты Первой мировой войны (1914—1918). К 1917 году общее количество погребенных составляло 6560 человек. Во время Гражданской войны здесь были похоронены также красноармейцы, павшие в боях с Красновым и Юденичем.

С 1915 года священником в обеих Чесменских церквях служил прот. Александр Иоаннович Веселовский⁵⁸.

Между двумя мировыми войнами

В мае 1919 года в Чесменском дворце разместился первый в Советской России лагерь принудительных работ (концлагерь), известная «Чесменка». Военная богадельня просуществовала до 1 июня 1919 года, когда ее спешно в трехдневный срок ликвидировали, а старики инвалиды были переведены в богадельни Петроградского района.

Обе Чесменские церкви закрыты властями 1 июня 1919 года. Затем на неделю домовый храм снова открыли, но в начале 1922 года его ликвидировали⁵⁹. (По другим данным — 14 апреля 1920 года⁶⁰.) Иконы и утварь церкви были экспропрированы и переданы в Государственный Эрмитаж.

Однако прихожанам удалось перенести церковь в личный дом барона Вебера, располагавшийся по другую сторону Московского шоссе на его заводе лаков и красок — даче Вебера (Московское шоссе, 29). Здесь приход церкви Рождества Иоанна Предтечи просуществовал с 6 октября 1919 года до 17 июля 1924 года⁶¹. Последним приходским священником этой церкви был отец Иоанн Попов.

Концлагерь «Чесменка» закончил свое существование 15 ноября 1922 года. Его сменила сельскохозяйственная колония при втором исправдоме. И наконец в мае 1923 года Чесменский дворец вновь преобразовался в инвалидный дом. С 1 мая 1923 года бывшая Чесменская богадельня перешла в ведение Губсобеса и была занята под общежитие инвалидов труда в память «25 Октября». Помещение Иоанновской церкви не использовалось и находилось под наблюдением органов охраны памятников. В июне 1925 года здание бывшей церкви осматривал архитектор И. Б. Михаловский. В составленном им акте осмотра констатировалась полная негодность железной кровли. Средний и восточный шпиль церкви рухнули и лежали на крыше.

Крыша местами была покрыта обломками кирпича и оставшейся штукатурки: обрешетка кровли обнажилась. В одном месте на крыше выросло дерево. Из-за неисправности водосточных труб штукатурка во многих местах отпала, и стены обнажились до кирпича. Из-за протечек началось разрушение внутренней штукатурки. Нижние части стен отсырели, и штукатурка на них отстала вследствие сырости, поднимавшейся снизу.

В период между 1925 и 1930 годами по инициативе органов охраны памятников был проведен ряд осмотров зданий дворца и бывшей церкви и составлена смета на ремонтные работы. Однако средств на ремонт не было, и здание продолжало разрушаться. В проломленное отверстие во фрамуге над входной дверью внутрь церкви проникали воры, частично расхитившие церковную утварь и другие ценные пред-

⁵⁸ Антонов В. В. 282.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Шульц, 176.

⁶¹ Там же.

меты. Как писал И. Б. Михаловский в акте осмотра, датированном 7 марта 1928 года, здание бывшей церкви «продолжало оставаться без ремонта и быстро приходило в упадок, приближаясь к разрушению»⁶².

Летом 1930 года здание бывшей летней церкви осматривал архитектор А. Н. Петров. Несмотря на протечки, состояние внутренней штукатурки было еще вполне удовлетворительным. Близ церкви можно было еще видеть остатки готического иконостаса и балюстрады солей.

Осенью 1930 года здание бывшего Чесменского дворца со всеми прилегающими строениями было передано Автодорожному институту. Тогда же в здании бывшей церкви была устроена столярная мастерская, где в конце 1930 года или в начале 1931 года возник пожар. В результате пожара процесс разрушения здания приобрел особо интенсивный характер. Пожаром были уничтожены все оконные и дверные переплеты. После пожара здание не использовалось арендатором, стояло без крыши, окон и дверей и разрушалось⁶³.

В одном из актов технического осмотра здания бывшей церкви, после пожара, находим следующую характеристику его состояния: «Здание сильно повреждено пожаром. Кровля отсутствует. Штукатурка снаружи и внутри здания разрушается. Имеется опасение, что в скором времени будут утеряны еще сохранившиеся местами фрагменты лепки и штукатурки тяг, чем внутренняя реставрация здания чрезвычайно осложнится. На сводах имеются трещины, оконные рамы отсутствуют. Разрушаются зубцы, заканчивающие кирпичные стены здания». «Необходимо, — отмечалось в акте осмотра, — в первую очередь восстановить кровлю здания, а затем произвести восстановление его внутренней отделки».

Меры по восстановлению кровли и изготовлению оконных и дверного переплетов были приняты лишь в 1937 году. Восстановление оконных переплетов потребовало довольно сложной изыскательской работы. Найти фото, дающее представление о рисунке переплетов, оказалось труднее, чем можно было предполагать. Составление проектов переплетов и восстановление кровли было поручено архитектору Д. Смирнову. Переплет фрамуги и входной двери восстановлены не были. Вместо существовавшей массивной дубовой двери (судя по рисунку, относящемуся к последней четверти XIX века) была установлена сосновая дверь самого примитивного характера. К восстановлению внутренней отделки в 1937 году не приступали. Не была своевременно произведена и фотофиксация сохранившихся после пожара фрагментов внутренней отделки⁶⁴.

Помещение зимней церкви использовали как театр, лекционный зал и библиотеку. Вместо креста на куполе водрузили «символы труда»: наковальню, клещи и молот. В годы Великой Отечественной войны церковь сильно пострадала, и ей грозило полное разрушение.

Во дворце после закрытия лагеря принудительных работ организовали сначала богадельню для инвалидов труда, а осенью 1930 года передали Автомобильно-дорожному институту. В 1930-е годы флигели бывшего Чесменского дворца были надстроены на два этажа.

В период с 1933-го по 1940 год в институте проходили постоянные массовые «чистки». Если с 1931-го по 1933 год из института увольняли только за систематические прогулы и злостное нарушение общественного порядка: воровство, пьяные дебоши, то с 1933 года увольнение за «социальное положение» или по «вынесенному решению партъячейки» (или ВЛКСМ) становится массовым и нормальным яв-

⁶² Петров А. Н. Справка о Чесменском мемориальном комплексе. 28.06.1941 г. // СПб. ГИОП. 1969.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

лением. Причем информация об увольнениях бодро смаковалась, чуть ли не на каждой странице местной многотиражки, подробности «раскрытых преступлений» общесоюзного и внутриинститутского характера занимают 70 % газеты. На 1937—1938 учебный год пришлась самая яростная борьба с «врагами народа».

Накануне войны здание дворца было передано Ленинградскому институту авиаприборостроения. Оно находилось на самом рубеже обороны и сильно пострадало: в главный купол и корпуса попали осколки снарядов.

В 1946 году, когда институт вернулся из Ташкента, где был в эвакуации, кругом был пустырь, и только несколько домиков скрашивали унылый пейзаж. На месте нынешних бань был глубокий пруд, сохранившийся еще со времен Екатерины II, а за ним — низкий корпус учебных мастерских. Дворец не отапливался, стекол в окнах не было, часть из них была заколочена фанерой. К октябрю 1946 года здание института было отремонтировано силами сотрудников и студентов.

(В настоящее время (2005) во дворце находится общетехнический факультет Академии аэрокосмического приборостроения.)

Послевоенные годы

В годы Великой Отечественной войны на территории кладбища были захоронены бойцы 42-й армии, 13-й, 63-й, 64-й, 109-й, 110-й, 291-й стрелковых дивизий, защитники Ленинграда, павшие на Пулковских высотах, всего примерно 1000 человек⁶⁵.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны была произведена реставрация Чесменского дворца. Что же касается кладбища, имевшего площадь 16 352 кв. м, то оно вследствие пренебрежения и забвения к началу 1950-х годов «пришло в полное запустение и превратилось в свалку строительного мусора и гниющих куч опавшей листвы»⁶⁶. По свидетельству местных жителей, могильными плитами в 1950-е годы мостили мостовые, делали поребрики. На семи братских одиночных захоронениях были установлены снятые с чужих могил надгробные монументы со стесанными первоначальными надписями.

3 декабря 1959 года перед исполкомом Ленинградского городского Совета был поставлен вопрос о благоустройстве кладбища и превращении его в памятник-пантеон защитников Родины. По решению № 865 от 12.10.1964 «О благоустройстве территории комплекса Чесменского кладбища и бывшей церкви-памятника архитектуры» военное кладбище восстановлено, и 9 мая 1965 года на могилы были торжественно возложены венки.

Реставрация Чесменского мемориала

С 1965 года в Чесменской церкви начались долгие и сложные реставрационные работы, которые проводились Государственной инспекцией охраны памятников (ГИОП). В этих работах активное участие принимали Центральный военно-морской музей и моряки Ленинградской военно-морской базы.

В 1965—1966 годах рассматривался проект обустройства территории Чесменского мемориала. Площадь у церкви с двух сторон должны были окружать березовые посадки, площадь должна была быть обнесена якорной цепью, украшена старинны-

⁶⁵ ЦГАОР Ф.7384, ОП. 43, д. 419, л. 228, 233, 235.

⁶⁶ Юревич П. Историческая записка о Чесменском архитектурном комплексе 26 августа 1969 г.

ми якорями и пушками, само кладбище по плану представляло собой две равные части прямоугольной формы (ближняя к церкви часть — старое кладбище, дальняя — новое). Две дорожки, перпендикулярные друг другу, должны были делить кладбище на четыре прямоугольника равного объема, каждая часть старого кладбища украшалась обелисками. Но в те годы этот проект так и не был осуществлен⁶⁷.

В 1968 году планировалось создать на территории Чесменского кладбища могилу неизвестного матроса с вечным огнем. Архитектор П. Юевич предлагал доставить прах «откуда-либо или, приняв одного из захороненных здесь в прошлом, ввести в качестве традиции в день Военно-морского флота регулярный салют и украшение флагами» этого места. Этот проект также не был осуществлен⁶⁸.

Тем временем продолжалась реставрация церкви Св. Иоанна Предтечи; в 1971 году в помещении храма была открыта экспозиция Военно-морского музея, посвященная победе русского флота при Чесме. После завершения реставрации бывшая церковь в 1977 году стала филиалом Центрального военно-морского музея; в стенах храма была размещена экспозиция «Чесменское сражение» («Чесменская победа»).

Возрождение прихода

В 1989 году группа прихожан обратилась к городским властям с просьбой передать храм Рождества св. Иоанна Предтечи в их ведение. Более двух лет в горисполкоме, а потом в мэрии рассматривалось ходатайство верующих о возобновлении богослужений в Чесменской церкви. И вот наконец комиссия по определению форм сдачи в аренду зданий-памятников на своем очередном заседании определила ее судьбу. Было решено, что в 1995 году храм полностью будет передан в безвозмездное пользование Санкт-Петербургской митрополии.

В 1990 году храм был передан Санкт-Петербургской епархии, приходу во главе с настоятелем протоиереем Алексеем Крыловым. Первый молебен состоялся 31 декабря 1990 года. В нем участвовало около 30 человек. Первый год молебны и панихиды совершались на улице, прихожан не допускали в храм сотрудники музея. 7 ноября 1991 года — в храме была отслужена первая литургия.

А через несколько месяцев историческая справедливость восторжествовала: в 1992 году храм снова был возвращен верующим, среди которых есть и моряки. (Ведь не случайно бытует пословица: «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался».)

На переходный период было предусмотрено совместное использование храма православным приходом и филиалом Центрального военно-морского музея, который все еще располагался в здании церкви. До 1994 года музей занимал храм, поэтому служили в правом приделе, где был выстроен временный иконостас по проекту о. Михаила (Бравермана).

Наконец музею — филиалу ЦМФ «Чесменская победа» было предоставлено другое помещение. «Немаловажное значение для принятия такого решения имела доброжелательная позиция командования, — отмечалось по этому поводу в городской прессе. — Ведь в будущем Чесменский храм станет «своим» для верующих офицеров флота»⁶⁹. И можно надеяться, что, приходя в свой храм и вспоминая друзей и близких, погибших на море, они не забудут помянуть рабов Божиих Абрама Ганнибала и его сына Ивана:

⁶⁷ Строительство и архитектура, 1971, № 2. С. 34.

⁶⁸ ЦГАОР Ф. 7384, оп. 43, д. 419, л. 226.

⁶⁹ Степанова И. Чесменская Победа // Вечерний Петербург, № 229, 1992, 5 октября.

И был отец он Ганнибала,
 Пред кем средь чесменских пучин
 Громада кораблей вспылала,
 И пал впервые Наварин⁷⁰.

В 1996 году музей покинул стены церкви и начались работы по восстановлению здания, в 1998 году был воссоздан иконостас по проекту Фельтена. В том же году состоялось полное освящение церкви митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Владимиром.

Войдем под своды храма, обретшего свое второе рождение.

Каменная пятиглавая церковь во имя Рождества Предтечи и Крестителя Иоанна неоготического стиля сильно вытянута кверху. Центральное помещение церкви с полукруглыми апсидами по четырем сторонам и с возведенными над ними башенками представляет собой в плане греческий равноконечный крест. Центральная башня и четыре меньшие боковые оканчиваются крестами. Первоначально в передней башенке были установлены часы, а в двух боковых — колокола, сейчас колоколенка расположена в передней башне.

В декоре церкви использованы элементы средневековой готической архитектуры: стрельчатые окна, вертикальные белые тяги, остроконечные башенки — пинакли, зубчатый переплет. Главный вход обрамляют пилоны портала, перевитые лепными лентами; на нем установлены две аллегорические статуи: Веры — с крестом и чашей в руках и Надежды — с пальмовой ветвью и пламенем. Над входом располагается фронтон, украшенный барельефом, изображающим Всевидящее Око Господне в обрамлении лучей и головок херувимов. Главным элементом внутреннего декора стен служат белые тяги, филенки и розетки.

Иконостас в готическом стиле выполнен современными петербургскими резчиками по проекту Фельтена и окрашен белой краской (под «французский лак») с позолоченной резьбой. Иконы живописные, выполненные в итальянской манере современными петербургскими художниками. В нижнем ярусе расположены образа Спасителя, Пресвятой Богородицы с Превечным Младенцем на руках, святого Иоанна Предтечи, у ног которого изображено сожжение турецкого флота, великомученицы Екатерины. На северных и южных вратах изображения архидиакона Стефана и архангела Михаила. Во втором ярусе иконостаса — святой Давид Солунский и священномученик Ианнуарий. Над царскими вратами — образ Тайной вечери, в медальонах врат — четыре евангелиста и Благовещение Пресвятой Богородицы. Иконостас венчают позолоченные скульптурные изображения Распятия Господа с предстоящими Марией и Иоанном Богословом, четырьмя фигурами ангелов, держащих орудия страстей Господних и четырьмя кадилными чашами с фимиамом.

В 2000 году увидел свет церковно-литературный альманах «Чесменский сборник», на страницах которого прихожане общины опубликовали свои стихи и прозу. Некоторые из стихотворений были посвящены Чесменской церкви.

Просторная площадь. Под вечер
 Пух с тополя под ноги льнет.
 Во храм Иоанна Предтечи
 Задумчивый пастырь идет.
 О чем его думы, заботы?
 Старинный алтарь возвести...
 Повсюду хватает работы...
 А главное — души спасти...

⁷⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. III. С. 263.

Чесменская выиграна битва,
И ныне, сквозь дым голубой,
К Престолу восходит молитва,
Чад верных ведет за собой.

Окно. Синеватая рама.
Из школы — с планеты другой —
Изящную вычурность храма
Я вижу — струн тоненьких строй.

А если взглянуть с поднебесья
На башенки и купола,
То в немощи немощной песни
Замрут, удивившись, слова⁷¹.

Начало третьего тысячелетия

Осенью 2002 года при подготовке территории под строительство в деловой зоне «Пулково-3» бульдозеры сняли слой земли и обнажили бывшие боевые порядки нашей 42-й армии. Это были окопы, стрелковые ячейки, воронки, в которых лежали кости погибших бойцов. Поисковики военно-патриотического объединения петербургских отрядов «Возвращение» прибыли на место и обнаружили длинные шлейфы из подсумков, патронов, остатков касок и противогазов, а также человеческих останков, которые растащили бульдозеры по местности.

К делу подключилась городская прокуратура, которая на основании двух законов о захоронении запретила любые работы в данном квадрате, пока поисковики не обнаружат и не соберут все останки, чтобы затем захоронить их.

Поисковики старались изо всех сил, они рыли, протыкали землю шупами, собирали останки в мешки. Но силы таяли; не было денег даже на гречку и чай. У всех семьи, надо зарабатывать. Поиск постепенно остановился, и на площадку снова прибыли бульдозеры. (Постановление прокуратуры было забыто.) У ребят оказались на руках кости тридцати с лишним бойцов (прочие остались где-то в земле уже навсегда)⁷².

Однако власти Московского района вежливо отказались хоронить бойцов, найденных на своей территории, город тоже отвернулся от проблемы. Кости пулковского взвода целый год держал дома в центре города один поисковик из отряда «Звездочка». Затем их перевезли в сарай в поселке Саперный, и они лежали там.

Администрация Московского района к концу 2003 года наконец сдалась под напором «Возвращения» и подключившихся к делу ребят и учителей из гимназии № 49. Последние, кстати, собирали по всему городу деньги на захоронение и на памятный знак на месте гибели бойцов⁷³.

Эта история завершилась удивительным образом. Похороны «пулковского взвода» состоялись 20 февраля 2004 года на Чесменском кладбище, близ того места, где когда-то хоронили ветеранов Отечественной войны 1812 года...

⁷¹ Ширнина Елена. Чесменское чудо // Чесменский сборник. Стихи. Проза. СПб., 2000. С. 74.

⁷² АиФ-Петербург, № 39, 25.09.2002.

⁷³ Федоров Владимир. «Пулковский взвод» захоронят // АиФ-Петербург, № 7, 2004. С. 5.

В настоящее время часть кладбища, около 8800 кв. м, окруженная металлической оградой, — это место захоронения воинов, павших при защите Ленинграда во время Великой Отечественной войны. В 2003 году перед входом на огороженную территорию кладбища был установлен гранитный крест.

В настоящее время Чесменское кладбище является официальным местом торжеств в Московском районе накануне Дня Победы.

В настоящее время в Чесменской церкви совершаются ежедневные богослужения, читаются акафисты, действуют воскресная детская школа и приходская школа для взрослых, клуб «Чесменских бабушек», действует группа «Витязи». При церкви работает детский кризисный центр, создан сайт, выпущен компьютерный диск «Богослужения Православной церкви», собрана фонотека церковных песнопений, ведется научная работа.

Краткий обзор истории Чесменской церкви можно завершить небольшим стихотворением, опубликованным в «Чесменском сборнике»:

Есть чудный храм... Найди к нему дорогу,
Войди в него, и ты увидишь сам —
В нем есть душа, в нем все стремится к Богу
И дивный хор возносит к небесам.

Что видели готические своды
За двести лет сражений и невзгод?
Ушли эпохи, царства и народы,
А светлый храм по-прежнему живет.

По воле Божьей храм наш возродился,
В нем вера христианская живет.
Проснись, душа! Стремись к добру и свету!
Пока мы живы, вера не умрет⁷⁴.

⁷⁴ Богачева Тамара. Чесменская церковь // Чесменский сборник. Стихи. Проза. СПб., 2000. С. 10.